

Симонова Т.М.

*Исторические и массовые личности между каноном и массовым восприятием:
Политический театр современности.*

В современном информационном поле (включая историческое или патриотическое сознание) все активнее действуют политические технологии, поскольку наличие или отсутствие информации для современных политических явлений зачастую определяет саму возможность политического процесса, возможность достижения политических целей.

В наше время средства массовой информации (СМИ) встают в один ряд с такими факторами политической социализации, как семья и система образования; обозреватели популярных изданий, комментаторы и даже репортеры вошли в состав политической элиты – они не только выразители общественного мнения, но и творцы политических мифов, которые способны вдохновлять некоторых граждан на политическую деятельность.

Другими словами, не выдающиеся личности или школы, а СМИ формируют социально значимые идеи. В свою очередь, эти идеи и программы ассоциируются с конкретными личностями – персонифицируются. Политологи социологи отмечают, что чем современнее общество, тем больше значение в нем придается не нормам и институтам, а действующим лицам, их имиджам – прежде всего, на *виртуальной политической сцене*. Именно туда перемещаются самые активные формы политической борьбы, именно там имеет место апогей информационной агрессии (пример: информационные и политические передачи Владимира Соловьева и других политических обозревателей).

Виртуальность предполагает и требует высокую степень персонификации, связь с конкретной личностью, поскольку обезличенные факты все меньше привлекают аудиторию. Персонифицированные образы насыщены эмоционально, сложнее и поэтому – значительно лучше запоминаются. Эмоциональный путь передачи информации (идей, ценностей, образов) намного действеннее и вызывает стремление к подражанию или к соучастию в процессе.

Таким образом люди (зрители ТВ или интернета) оказываются вовлеченными в процесс массовой коммуникации, имеют возможность примерять различные маски (политические идеи, представления о них) и даже делать выводы о своей политической ориентации. Профессиональная медиаперсона тщательно подбирает маску для наиболее адекватного отражения тех идей и концепций, которые требуется донести до аудитории:

чем удачнее создается образ, тем результативнее итог передачи (публикации и иного медийного продукта).

Наиболее удачным вариантом подобной маски является образ, связанный с архетипичными нормами и представлениями аудитории или ее подавляющей части: он должен быть традиционен и понятен большинству. Но кроме этого, он должен соответствовать ожиданиям большинства аудитории.

При этом каждой идеологии должен соответствовать свой тип личности (с только ему присущими мировоззренческими и поведенческими характеристиками, ярким примером может быть образ В.В. Жириновского). С целью удовлетворения ожиданий, как правило, профессионалы формируют *имидж* руководителя, политика, партии или группы, государства.

Для России, как и азиатской части постсоветского пространства (носителей идеократического компонента в общественном сознании), очень важен образ первого лица и его окружения, включая медийное. В связи с этим, в нашей стране роль участников процесса политической коммуникации имеет огромное значение, поэтому доминирующим в оценке результатов политической деятельности являются не реальные результаты (прежде всего – статистические), а умение создать и использовать политическую маску.

При этом образ «журналиста – правдоруба» вполне (и как правило) может сочетаться с реальной деятельностью по выполнению политического заказа по определенному сценарию. В 90-е гг. прошлого века в практике отечественного медиапространства появился термин «телекиллер»: профессионального разоблачителя, работающего на заказ.

Роль «оппозиции» (оппозиционера, оппонента) обязательна в политическом сценарии, как необходимый компонент человеческого существования в амбивалентном мире (свет и тьма, добро и зло, правда и ложь). При этом не исключается переворачивание масок с целью достижения поставленных (или возникающих по каким-то причинам) целей: легитимный – нелегитимный (президент), самозванный – избранный (законный) и т.д. К сожалению, подобное «переворачивание масок» чаще всего завершается военными конфликтами.

Марк Захаров на вопрос: «что такое политический театр»? – ответил: «Георгий Александрович Товстоногов когда-то сказал, что сегодня настоящий спектакль по классике, русской или зарубежной – это современная пьеса на историческом материале. Я думаю, что любое произведение, которое ставится, должно обязательно быть созвучно времени – какие-то нити, зримые или незримые, должны соединить действие,

происходящее на сценических подмостках, с тем состоянием социума, который за пределами театра. Вот это политический театр...».

См.: «Что такое политический театр: опрос известных московских режиссеров и худруков» («Театр», 2012. № 8. Электронный ресурс: <http://oteatre.info/что-такое-politicheskij-teatr-opros-izvestnyh-moskovskih-rezhisserov-i-hudrukov/>)